

Нашей первой большой поездкой по стране было путешествие в Луксор, на территории которого сосредоточены крупнейшие храмы Египта. Современный город построен на том месте, где в древности возвышались дворцы древнеегипетской столицы Фивы. Сегодня Фивы — это «город мертвых» на западном берегу Нила, а Луксор — современный город на восточном. Но от Хургады до Луксора — не ближний свет, километров триста, и туда еще надо было доехать.

(Продолжение.
Начало в № 199).

ЧЕРЕЗ ПУСТЫНЮ

Экскурсии в основные туристические центры — целое событие. Уже в пять утра к отелю подъехал автобус. С коробками дорожных завтраков, увешанные видео- и фотоаппаратурой, мы погружаемся в старенький «мерседес» и начинаем круиз ... по соседним отелям, собирая остальных желающих посетить жемчужину Древнего Египта. Но вот в автобусе уже нет свободных мест, гид представляет себя, водителей и работника службы безопасности, поясняя, что этот довольно молодой, молчаливый, но заметно рисующий своим особым положением человек в черном костюме и при галстуке будет отвечать за нашу безопасность в течение всей поездки.

Гид тут же успокаивает взволнованную женскую половину пассажиров, что в реальности никакой опасности нет, но в Египте в последние годы положено обеспечивать охраной большие группы туристов. Далее он пояснил, что по этой же причине наш автобус поедет не один, а в составе колонны автотранспорта из Хургады и Сафаги (небольшой курортный городок на Красном море). Не стоит нам опасаться и того, что по дороге будут регулярно попадаться блок-посты с вооруженными полицейскими, которые выставлены все в тех же целях безопасности.

За первым из таких постов мы останавливаемся и ждем, пока не соберется вся колонна. И вот наконец кавалькада из добрых соток представительных автобусов с военным джипом во главе трогается с места.

Рассвет в ноябре и в Африке наступает не рано, однако неширокая, но гладкая трасса на добрые два десятка километров от Хургады залита электричеством. Привыкшему к полутемным или вовсе погруженным в ночной мрак орловским улицам, мне было странно видеть горящие лампочки на электрических столбах, установленных вдоль дороги, перерезающей совершенно дикую пустыню, где ни дома, ни человека.

Участок пустыни, разделяющий побережье Крас-

ОТ КРАСНОГО МОРЯ ДО НИЛА

ного моря и долину Нила, начинается не традиционно ровными, как стол, песками, а невысокими, без малейшего признака растительности горами, сложенными в основном из известняка. Лишь изредка в узких долинах можно было заметить небольшие подушковидные кустарники,

сте с ними, конечно, за деньги.

Но вот горы стали понижаться, а песчаные долины пошире. Постепенно пустыня приобрела свой традиционный вид — плоской безжизненной долины, рассеваемой волнами барханов. Еще с сотню километров по пескам и на горизонте

обеим сторонам оросителя потянулись узкие делянки возделанной земли. Каждая из них на ближней к каналу стороне начиналась жилищем с двумя-тремя пальмами, за которым тянулся геометрически правильный прямоугольник пашни. Поражала миниатюрность земельных участ-

ков. Как потом выяснилось, средний земельный надел египетского крестьянина составляет всего 70 соток. 50 гектарами законодательно ограничен максимальный размер пашни, который может на-

бобами, сахарным тростником. Славится местный лук, отличающийся особой сладостью, который идет на экспорт, как и значительная часть урожая цитрусовых культур. А вот животноводство развито слабо.

Хотя все крестьяне живут небогато, достаток у них разный. Наряду с небольшими глинобитными ки-битками на отдельных участках можно увидеть 2-, 3-этажные — правда, очень скромной, чисто арабской архитектуры — дома с припаркованными старенькими легковушками. Небольшие тракторы довелось заметить только

на нескольких участках.

День уже был в разгаре, и на большом шествии полей мы жили какие-то

как видно, очень колючие и поэтому в придорожной близи почти сплошь облепленные обрывками полиэтиленовых пакетов, газет и прочего бытового мусора. Горько и больно было видеть эти следы «человека разумного» в дикой африканской пустыне, где на протяжении всей дороги нам удалось увидеть только двух-трех бедуинов, кочующих куда-то на своих верблюдах.

В монотонную дорогу оживление вносят то ли блок-посты, то ли караван-сарай, размещающиеся в небольших оазисах. В парочке из них наша кавалькада делала «технические» остановки. Друг на друга похожи, как близнецы. Несколько чахлах финиковых пальм, примитивная железобетонная или кирпичная будка с вооруженным дежурным полицейским, барачное караульное помещение, небольшое кафе с платным туалетом (один фунт за все «удовольствие») и традиционные сувенирные лавочки. Вокруг кружат «мухи» со своим товаром, с десятком погонщиков верблюдов предлагают прокатиться на своих горбачих питомцах или, по крайней мере, сфотографироваться вме-

замаячили типично восточные невысокие, тесно лепящиеся друг к другу строения, посулила долгожданный отдых и прохладу зеленая пальма. Значит, рядом город, вода.

ВОДА В ЕГИПЕТ ЖИЗНЬ ВДОХНУЛА

Вода здесь — величайшая драгоценность. Не случайно с древнейших пор собственно Египтом считались не нынешние бескрайние пустыни северо-восточной Африки, а всего лишь узкая лента плодородной почвы, тянувшаяся вдоль нильских берегов. Как манна небесной ждали местные феллахи (крестьяне) ежегодного половодья, во время которого река приносила на их скудные поля плодородный ил. С ростом населения появилась острая проблема перевода земледелия на регулярное орошение, и уже в 5—4 тысячелетиях до н. э. в Египте начинается сооружение оросительных каналов. К одному из них мы и подъехали.

Широкой голубой лентой канал перерезал весь город. Дорога свернула на восточный берег и побежала вдоль него. За последней городской улочкой по-

ходить в частной собственности одного лица. Но так как все земледелие здесь орошаемое и по температурному режиму всегда лето, то овощей или зерна крестьяне получают по 2—4 урожая в год, что и позволяет многим из них все же сводить концы с концами.

В отличие от других стран Африки сельское хозяйство Египта носит не натуральный, а товарный характер. Но торгуют здесь не зерном, хотя именно зерновые культуры составляют 3/4 всего сельскохозяйственного производства. Собственного хлеба постоянно растущему населению страны не хватает, и его приходится ввозить. Главная же экспортная культура — ценнейший длинноволокнистый хлопчатник, под который отведена пятая часть всех пахотных земель. Здесь выращивается треть мировых урожаев длинноволокнистого хлопчатника. Остальные площади заняты овощами, кукурузой, просом,

овощи разновозрастные мужчины, все поголовно в галабях (легкая верхняя мужская одежда почти до пят, похожая на длинную рубашку). Вместе с ними работали и женщины, дети. Кстати, по традиции женщины в арабском мире могут трудиться только на своем крестьянском наделе и в домашнем хозяйстве, а главное их предназначение — воспитание детей.

НИЛ ХЛЕБОРОДНЫЙ

Дальше пейзаж почти не менялся. Вдоль зеленоватого-голубой артерии канала, дарящей жизнь и пищу тысячам крестьянских семей, мы и доехали до Луксора, знаменитой столицы Древнего Египта. Но детальное знакомство с его уникальными памятниками нам еще предстояло, а пока мы ждали встречи с Нилом — одной из самых легендарных рек нашей планеты. И вот, свернув с очередной городской улицы, автобус выехал на набере-

жную: с нашей стороны цивилизованную — в бетоне и толчее пришвартованных яхт — и более натуральную, речную, с тростником и скромными домишками на западном берегу.

Африканский Нил — самая длинная река в мире (6671 км). На протяжении свыше 3 тыс. километров является судоходным. Впадает в Средиземное море. Играет исключительно важную роль в экономике и вообще жизни Египта и еще целого ряда стран черного континента. С помощью советских специалистов на реке построена Асуанская ГЭС. Воды Нила являются основным источником водоснабжения всего Египта, включая побережье Красного моря, куда вода доставляется в специальных цистернах автомобильным транспортом.

Великой реки, признаюсь, сначала не узнал, приняв ее за очередной, но более обширный канал. Знакомый со многими крупными реками Центральной Азии, я ожидал увидеть могучую ширь стремительно бурого-коричневого потока, а тут Нил был не шире Оки, что протекает в границах нашего губернского центра, спокойный, с незаметным течением, чистой голубой водичкой. Оказывался, такой вид река в своем нижнем течении приняла около четырех десятилетий назад, после строительства Асуанской плотины. Кстати, это гигантское уникальное сооружение, возведенное при техническом содействии СССР, в Египте называют еще и «пирамидой XX века». Его протяженность — около 5 км, ширина у основания — 1 км, а высота — 111 метров, по объему оно в 17 раз превосходит крупнейшую пирамиду Хеопса.

И все же и усмиренный руками человека Нил прекрасен. Не без дрожи в душе пересаживаемся на фелюгу — традиционную египетскую лодку, но уже с мотором, и плывем на противоположный берег. В ноябре туристический сезон в Египте еще в полном разгаре и на реке достаточно тесно от снующих от берега к берегу посудин, то и дело приветствующих друга друга короткими гудками.

Если на правом, луковском городском берегу местной экзотики почти не чувствовалось, то левый берег позволил почувствовать особенности и ритм египетской жизни. Здесь стояли разнокалиберные, чисто национальные дома, носили национальную одежду, и все делалось спокойно и величаво, так как никто никуда не спешил. Пришло время молитвы, и правоверные, тут же оставив все дела, обратили лица к востоку в священном намазе. Колено-преклоненные, они благодарили творца за то, что даровал им жизнь, хлебородный Нил и великую родину — Египет.

Юрий СЕМЁНОВ.

Фото

Елены ЧЕПИНОГИ.

(Продолжение следует).